

Восточные урянхайцы по китайским источникам.

Н.В. Кюнер

// УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. VI. Кызыл: 1958. С. 202-216.

Постраничная нумерация сносок сохранена в верхнем индексе.

См. также: Потапов Л.П. О статье Н.В. Кюнера «Восточные урянхайцы по китайским источникам».

Из новых китайских текстов, ранее не истолкованных для перевода ни Н. Бичуриным, ни позднейшими переводчиками и потому оставшихся недоступными в исследовательских целях, особое внимание останавливает на себе текст, взятый из энциклопедии Юань-цзянь-лэй-хань, т. XII, цзюань 241, стр. 236-246, которая заимствует его из Сюй-Вэнь-сянь-тун-као (или продолжение Вэнь-сянь-тун-као). Этот текст содержит важнейшее указание, что урянхайцы (в китайском написании: улянха и улянхай), хорошо известная группа монгольских племён в юго-восточной Монголии при Минской династии и ранее, являются потомками и преемниками древних Шань-жун и позднейших Хи (Кумохи), занимая те же земли, как и их предшественники и предки. Это позволяет по-новому поставить вопрос об урянхайцах. Ниже весь имеющийся материал по этому вопросу, но в новой трактовке, собран мною в специальном комментарии к подразделу Шань-жун-Юй-вынь-Хи (Кумохи) — Улянхай (Улянха).

Отдельные упоминания о том, что наименование урянхайцев, кроме хорошо известных под тем же именем жителей верхнего Енисея и т.н. алтайских урянхайцев — в соседней северо-западной Монголии, встречается также в восточной Монголии и южнее, до границ собственного Китая, были уже давно известны из литературы. Так, у Потанина¹ [1] имеется ссылка на Ровинского, который на пути между городами Нерчинском и Пекином встретился с именем «урянхай», прилагаяемым к чистым монголам. Ровинский в позднее опубликованном им маршруте² [2] говорит лишь, что дорога, которой он шёл, пролегла среди кочевий урянхов³. [3]
(202/203)

Сибирский казак Ив. Петлин упоминает в донесении Тобольскому воеводе, помещённом в статейном списке под 1618 г. в делах монгольского архива Министерства иностранных дел, о широкомонголах, живших на южной окраине Гоби. По поводу этого показания Ив. Петлина Палладий Кафаров отмечает¹, [4] что это название, хотя и редко, в эпоху Минов прилагалось к урянхам, населявшим юго-восточную Монголию². [5]

В истории дома Чингисова: в 1209 г. «Чингис-хан еще завоевал Урянхай». «Урянхайцы, — говорит в примечании Н.Я. Бичурин, — тогда кочевали на нынешних Карциньских землях»³. [6] Г.Е. Грумм-Гржимайло⁴ [7] это пояснение переводчика считал, однако, ошибкою, но, как мы увидим далее, оно было совершенно правильным.

Об этих восточных урянхайцах имеются также сообщения, относящиеся ко второй половине XIII столетия. Так, в пояснении к Юаньской топографии (Юань-И-Тун-чжи) говорится: «В 1276 г. император Ши-цзу (Хубилай — Н.К.) сказал Хара-батуру: «в бывшем участке Ноина (Ляо-ван-Ноина, ныне земля переднего знамени Корцинского правого крыла — Н.К.), называемом Апалаху, водится рыба, — я хочу основать здесь город (на Ю.В. от Бодунэ — Н.К.), населить его людьми из племени Усухань, Ханас и Цилицзис и на звать его Чжао-чжоу, ты отправишься туда в качестве окружного начальника»⁵. [8]

Палладий Кафаров переводит вместо усухань — урянхай, ханас — хакас, цнлицзис, — кэргиз. Грумм-Гржимайло, приводя это толкование Палладия, ставит вопрос: но ведь хакас и кэргиз названия одного и того же народа?⁵ [9] Ставя этот вопрос, Г.Е. Грумм-Гржимайло упускает из виду, что хакасы и каргизы в монгольскую эпоху XIII в. могли означать различные группы (части) одного и того же народа.

Палладий со слов истории Юаньской династии сообщает об урянхайцах, поселенных в 1293 г. в районе земель Амурского бассейна. За исключением года (1293 г. вместо 1276 г.) это сообщение вполне совпадает с указанием Мэн-гу-ю-му-цзи. Однако Грумм-Гржимайло считает, что Хубилай переселил урянхайцев из Саянской тайги не на Амур, а

в ту часть юго-восточной Монголии, которая ныне занята кочевьями монголов Джуудаского сейма и ссылается на автора сочинения «Си-чжай-оу-дэ», который считает нынешних арухорчин (карцинь) за прямых потомков этих урянхайцев. Мэн-гу-ю-му-цзи приводит это мнение, но сами авторы Мэн-гу-ю-му-цзи принимают карциньцев за прямых потомков монголов, нашедших приют среди урянхайцев (в юго-восточной Монголии) ⁷. [10]
(203/204)

В пояснение упоминания об Аруктае надо сказать, со слов Грумм-Гржимайло ¹, [11] что Аруктай, монгольский министр, убивший хана восточных монголов Олчжи-Тимура, начал в 1414 г. борьбу с Китаем и в 1422 г. вторгся на китайскую территорию в союзе с урянхайцами, проживавшими вокруг Фу-юй и До-янь к северу от города Да-нин-лу, т.е. на землях, ныне занятых монголами Джуудаского, Джеримского и отчасти Силин-гольского сеймов. Уклонившись от встречи с китайской армией, которую вел сам император годов правления Юн-ло, Аруктай бежал за реку Толу, правый приток р. Нонни; предоставленные самим себе, урянхайцы потерпели жестокое поражение, и их восстание против Китая было быстро подавлено.

Как говорит Мэн-гу-ю-му-цзи ², [12] указанные округа До-янь и Фу-юй вместе с третьим Тай-нии были учреждены в качестве военных округов (по-китайски: сань-вэй, т.е. три вэй или военные округа (в 1389 г.) 22 год правления Хун-у) на урянхайских землях на север от города Да-нин. В годы правления Юн-ло к трем округам были прирезаны и данинские земли. Что это были за урянхайцы?

Грумм-Гржимайло, как мы видели выше ³, [13] считает, что они были переселены Хубилаем из Саянской тайги в юго-восточную Монголию, а не на Амур, как полагали Палладий и Шотт ⁴. [14] Что же касается трех упомянутых военных округов, то, по мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, они были образованы из монгольских поколений, искавших успокоения от анархии в Монголии в подданстве Китая, причем из этих трёх округов, замечает Г.Е. Грумм-Гржимайло, округа До-янь и Фу-юй заселены были, по-видимому, почти исключительно урянхайцами.

Но так ли было в действительности и нужно ли связывать присутствие урянхайцев в юго-восточной Монголии и на север отсюда до Нонни и далее до верховьев Амура лишь с переселением их с Енисея и притом в позднейший период, со времени Хубилая?

Б.Я. Владимирцов на основании показаний исторического памятника «Сокровенное сказание» и сообщений персидского историка Рашид-ад-Дина многократно отмечает, для времени Чингис-хана и ранее, присутствие среди монгольских племен также отдельных групп (родов) урянхайцев (урянхов, урянхитов) как лесных (охотничьих), так и нелесных (скотоводческих). Так, упоминается, что семья или род Чингис-хана — Борджигин — был тесно связан с родом урянхатов (нелесных), владельцев горы Бурхан-Халдун, центра звероловного промысла, и жил около указанной горы. Гора же помещалась в бассейне р. Онон, т.е. в верховьях Амура ⁵. [15] Следовательно, уже во время Чингис-хана в этом районе находились урянхайцы, притом не лесные (зверо-

(204/205)
ловные) урянхаты, район которых простирался от озера Байкал через верховья Енисея до Иртыша, а скотоводческие, жившие в войлочных юртах и имевшие повозки для перевозки своих жилищ или служившие в качестве жилищ.

Это обстоятельство — наличие повозок — необходимо запомнить, так как оно являлось весьма характерным признаком данной группы племени, в том числе и нелесных урянхатов.

К этому старинному роду урянхатов, появившемуся со времени Аланьгоа, прародительницы монгольских племён, объединённых Чингис-ханом, принадлежал и слуга Чингис-хана, впоследствии выдающийся полководец Джелме ¹ [16] (как и другой

знаменитый полководец Субеэтай). Потомки Джелме из поколения урянх сохранились в Харачинском аймаке. Об этом упоминается и в Мэн-гу-ю-му-цзи², [17] где, однако, имя Джелме читается в китайской форме — Цзирма. Это является подтверждением урянхайского происхождения Карачинских монголов, в чём сомневался Грумм-Гржимайло.

Если, таким образом, присутствие урянхайцев, которых в этом случае надлежит называть, в отличие от западных или енисейских урянхайцев, восточными или монгольскими, в юго-восточной и восточной Монголии и на север вплоть до верховьев Амура устанавливается вне всякого сомнения рядом убедительных китайских и монгольских свидетельств, независимо от переселения или переброски их в позднейшее время с запада, то естественен вопрос, откуда они произошли и когда они появились здесь.

И на этот вопрос китайская историография даёт вполне чёткий и недвусмысленный ответ. Он заключён в уже упомянутом китайском тексте (текст из Сюй-Вэнь-сянь-тун-као, цитируемый в энциклопедии Юань-цзянь-лэй-хань), послужившем исходным документом для настоящего комментария. Важнейшим указанием в ней является то, что улянха — собственно (первоначально) земля Шань-жун (горных жунов) времени Чунь-цю; династия Хань сделала её владением главы (народа) Хи, который при династии Хоу-Вэй, назывался Кумохи. Впоследствии он подчинился киданям. Династия Юань (монгольская) сделала её северной границей (области) Данин-лу. Минский император годов правления Хун-у в 1381 г. дал здесь удел князю Нань-вану. В 1388 г. императорским указом из земель Улянха (это имя отныне замещает имя Хи, или Кумохи) учреждены три вэй (Сань-вэй), или военные округа: До-янь-вэй (округ До-янь), Тай-нин-вэй (округ Тай-нин) и Фу-юй-вэй (округ Фу-юй); указано и протяжение каждого из округов, после чего излагается история трёх округов и самих урянхов при Минской истории до XVI в. Такова по этим данным история восточных урянхайцев от их начала. По Г.Е. Грумм-Гржимайло³ [18] она заканчивается в XVII в., ибо, говорит он, китайская история уже более (с 1633 г.) не упоминает об этих урянхайцах.

Такое утверждение является, однако, не точным, так как сведения о тех же урянхайцах трёх округов До-янь, Тай-нин и Фу-юй даются и при первых императорах маньчжурской династии, кончая первой половиной царствования императора годов правления Кан-си (до 1693 г. приблизительно). Но

(205/206)

и позже этой даты имеется весьма ценное указание в Шофан-бэй-чэн, глава 5, которым заканчивается история подчинения урянхайцев (западных) маньчжурами в XVIII в. Это указание говорит о том, что кроме урянхайцев, ранее подчинявшихся чжунгарам, т.е. в долине Енисея, имеются ещё урянхайцы на землях монголов Маомингань в городе Нерчинске (Нибучу по-китайски), где происходило подписание в 1689 г. русско-китайского Нерчинского договора. Эти земли были отданы по этому договору России. Среди лесов этой местности, говорится в китайском тексте указанного сочинения, имеется много соплеменников вышеназванных урянхайцев (т.е. чжунгарских). Очевидно, что это были остатки прежнего местного урянхайского населения, тех самых восточных урянхайцев, о которых шла речь. Аймак Маомингань лежит на СЗ от г. Калгана, входя в состав Уланцабского сейма (говорится о дореволюционной Монголии), но и раньше (до начала XVII в.) монголы этого аймака кочевали у озера Хулунь-Буир, т.е. поблизости от Нерчинска.

Вышеприведёнными китайскими данными устанавливается прямая связь между т.н. восточными урянхайцами и народом (группой племен) Хи, хорошо нам известным по более ранним китайским материалам, в частности переведённым Н. Бичуриным. Сам Н. Бичурин ничего не говорит об этой связи: это и понятно, так как он заканчивает изложение истории народа Хи лишь X веком, подчинением народа Хи киданям, тогда как урянхайцы под этим именем в китайской истории появляются позже.

Однако и позднейшие переводчики, работавшие над последующими китайскими историческими текстами, также ничего не говорят об этой связи, так что она остается как бы неизвестной, несмотря на прямые указания китайских историков. По крайней мере, даже те из русских или зарубежных переводчиков или исследователей, которые упоминают об этих китайских данных, не делали из них надлежащих выводов.

Вот несколько примеров.

Хорошо известный и много раз цитировавшийся различными авторами труд Де Гиня во второй части первого тома имеет на стр. L статью II под заглавием: страна Ouou leang-ho (т.е. Улянхо) ¹. [19] Здесь говорится: эта страна граничит со стороны востока со страной Niu-tche (Нюй-чжи, или Чжурчженей) и простирается на запад до Кайпинфу ² [20] у истоков реки Ляо. При ханях народы, которые обитали в этой стране, носили имя Ки (Хи). Предки Gvei (Вэй) вышли оттуда и они назвались Kou-mou-Ki (Кумохи). Сяньби, Ухуань жили также там в горах, называемых Сяньби-шань и Ухуань-шань.

Минская география, продолжает Де Гиня, почти ничего не говорит об этой стране, она упоминает лишь о горе Ма-юй-шань, которая имеет протяжение в 1000 ли, о горе Yeou-fan-chan, которая имеет 5 ли с востока на запад и 20 ли с севера на юг, о горах Teie-Kin-chan, Tchan-teou-chan, Niang-tai-chan на которой имеется храм Фо (буддийский). Кидане вышли из той же страны.

В этой статье, несмотря на непривычную транскрипцию, правильно уста-

(206/207)
навливается факт связи между страной (народом) Урянха (восточных урянхайцев) и страной (народом) Хи (Кумохи). Однако современники Де Гиня и последующие исследователи не сумели подметить эту связь и использовать её для соответствующих выводов, и это место в книге раннего французского автора было в своё время оставлено без внимания, а потом забыто.

Но и в позднейших работах можно разыскать аналогичные указания, взятые из китайских сочинений и также оставленные без должного внимания.

Так, в книге «Записки о монгольских кочевьях» ¹ [21] даётся перевод обширного комментария по истории Карциньского (Карачинского) аймака т.н. Виутренней Монголии; в период Чунь-цю на территории этого аймака жили горные жуны, при поздней Ханьской династии эти земли принадлежали Сяньби, при Цзиньской династии (265-420 гг. н.э.) — Кумохи (при Суйской династии просто Хи). При Танской династии они (Хи) покорились Китаю, потом разделились на западные и восточные и вскоре слились с киданями.

Из дальнейшего примечания 96 видно, что при династии Ляо Хи неоднократно восставали против императоров этой династии и усмирялись ими и что в 1007 г. на месте резиденции бывшего князя Хи учреждена область Да-нин. При Минской династии здесь было учреждено генерал-губернаторство Да-нин, а в начале правления Юн-ло Данинские земли были отданы в награду старшинам трёх военных округов, сильнейшим из которых был округ До-янь (в позднейших переводах измененный в Но-янь).

Из кого состояло население этих округов, видно по примечанию 100, в котором сказано, что «в начале 22-го правл. Хун-у (1389 г.) на Урянхаских (Улян-ха) землях, лежавших на С от Да-нин, были учреждены три внешних военных округа: До-янь, Тай-нин и Фу-юй» ². [22] Отсюда становится ясно, что урянхайцы или Саньвэйцы были прежние Хи и занимали те же места. Мэн-гу-ю-му-цзи сообщает ещё интересную подробность, что в начале у одного из подданных Юаньской династии по имени Чжарчутай родился сын Цзирма, по фамилии Урянхань (это был Джелме из рода урянхай, о котором говорилось выше). Он помогал Чингис-хану при завоевании Китая. В седьмом поколении подчинённый ему народ кочевал на р. Эцинь и носил название Карцинь ³. [23] С этим совпадает приведённое

выше мнение автора сочинения «Си-Чжай-оу-дэ», который считает карциньцев за урянхань — цзирмотов.

По всей вероятности, добавляет Мэн-ту-ю-му-цзи⁴, [24] это были урянхайцы, упоминаемые в начале Минской династии.

В этом нас убеждает ещё следующий факт: китайское название горы Харбольчжи в Карцинском аймаке есть Ци-цзинь. Она лежит на ЮВ от города Да-нин, упоминаемого выше. По указанию минской географии Мин-и-тун-чжи, в Урянхае есть гора Ци-цзинь; под ней разумеется та же гора.

Такие же указания, позволяющие сблизать народ Хи с уряхайцами 3 военных округов, имеются и в книге Покотилова «История восточных монголов...»⁵. [25] (207/208)

В первую очередь автор-переводчик сообщает, что после поражения, нанесённого китайской армией в 1387 г. монгольскому главарю Нахачу в юго-восточной Монголии и южной Маньчжурии, большая часть монголов, бывших под его начальством, покорилась китайцам. Из этих новых подданных император Хун-у образовал на СВ границе Китая ряд военных поселений. Таким образом, в 1389 г. учреждены были три округа: До-янь, Тайнин и Фу-юй, территория которых тянулась узкою полосой от Калгана на восток до г. Кайюаиь в провинции Мукден. Управление этими округами было всецело предоставлено монгольским родовым начальникам¹. [26]

По словам автора Цзю-бянь-юй-ту монголы восточной части этих округов жили в домах и занимались обработкой земли, а в западной — оставались при своих старых кочевых обычаях². [27] Как будет указано ниже, такое положение существовало прежде и среди племён Хи, одна часть которых занималась скотоводством, другая — земледелием, и в большей мере, чем их ближайшие соседи Кидане.

Кто были указанные монголы, мы узнаём из Мин-ши по переводу Покотилова следующее. Когда началось наступление на Китай предводителя восточных монголов Алутая (Аруктай), в юго-восточной Монголии у самой границы Китая ему подчинилось племя урянхайцев. — Очень важное сведение, так как в примечании к нему поясняется, что «под названием Урянхайцев (Улянха) у китайских историков подразумеваются монгольские племена, вошедшие в состав трёх военных поселений (сань-вэй)», упомянутых выше³. [28]

Нам уже известно, что урянхайцы, временно покинутые Аруктаем, потерпели решительное поражение от китайской армии, предводительствуемой императором годов правления Юн-ло; но после смерти этого императора в 1424 г. Аруктай и его союзники урянхайцы возобновили дружеские отношения с Китаем при императоре годов правления Хун-Си (1424-1425 гг.), который удовлетворил ряд ходатайств материального свойства, возбуждённых перед Пекинским двором урянхайскими главарями⁴. [29]

В 1434 г. Аруктай потерпел поражение и был убит ойратским предводителем Тогоном, которому подчинились многие поколения восточных монголов; среди них впервые встречается племя Ха-ла-чжэнь (в китайской транскрипции, несомненно, как говорит Покотиллов, Харачин). Это племя упоминалось выше, как связанное с урянхайцами. Действительно, Тогону удалось склонить на свою сторону и урянхайские племена (поколение До-янь и другие). Подчинение урянхайцев ойратам было, однако, временным, так как заступивший место Тогона в 1439 г. ойратский предводитель Эсень в середине 40 гг. XV столетия пришёл в столкновение с урянхайцами трёх военных поселений; для устрашения их Эсень предпринял поход на восточный участок китайской границы, простиравшейся до Кореи. После этого урянхайцы стали служить Усеню в его завоевательных набегах на Китай и пользовались его защитой от Китая: совершая набеги

на Китай, урянхайцы отбрасывались китайскими войсками и вынужденные укрываться от преследования китайских войск, искали помощи (208/209)

ойратов. В 1444 г. урянхайцы вновь потерпели поражение от китайских войск, ойраты не только не оказали им поддержки, но напали сами на своих союзников¹. [30]

Во время большого похода Эсеня на Пекин в 1449 г., когда китайские войска потерпели от ойратов полное поражение и сам китайский император попался им в плен, хан восточных монголов Токтобуха был вынужден принять участие в этом походе, и ему, вместе с урянхайцами, было поручено нападение на Ляо-дун, в тыл китайской армии.

После этого похода могущество ойратов в 1451 г. достигло апогея: власть их простиралась на всю монгольскую степь от страны урянхайцев (Ляо-дуна) до Восточного Туркестана (Хами). Эсень мог расгорячаться судьбою целых племён: так, по сообщению китайской истории (Мин-ши), одно из урянхайских племён было переселено им на берег Хуан-хэ в местность Мукади². [31]

В 1456 г. Эсень был убит, могущество ойратов на время падает, и восточные монголы вновь выступают на первый план в лице Болая, родоначальника одного из племён Дадань, как с 1402 г. стали называть себя восточные монголы после смещения Гун Тимура, потомка Юаньской династии. Преемник его Гуйлича назвал себя Хаганом (ханом) и принял новое династийное имя Дадань вместо Юань.

Тогда же в китайской истории появляется имя Ва-ла для обозначения ойратов. Поэтому в Мин-ши имеются отдельные главы: 327 — для истории Да-дань восточных монголов) и 328 — для истории Ва-ла (ойратов)³. [32]

В эту же 328 главу включена и история урянхайцев (восточных урянхайцев) под наименованием До-янь, одного из трёх военных округов. В ней расказывается, что после смерти Эсеня урянхайцы завязали дружбу с Болаем и вместе с его посланцами отправляли к китайскому двору своих посланцев, требуя себе таких же подарков, какие назначались Болаю, как предводителю восточных монголов (Да-дань). Урянхайцы причиняли немало хлопот китайскому двору, являясь с данью чаще, чем полагалось по закону (установленному порядку сношений Китая с данниками), и притом не указным путём.

В прежнее время посланцы урянхайцев, как наиболее преданных Китаю из всех монголов, допускались ко двору с данью по три раза в год, но лишь точно указанным путём — через укрепление Си-фын-коу. Ободрённые союзом с Болаем, они стали являться также через Ду-ши-коу и Вань-цюань-вэй и по дороге заниматься грабежом, причиняя немало беспокойства китайским пограничным начальникам⁴. [33]

Последним упоминанием у Покотилова относительно урянхайцев является указание на предка Ликдан-хана чахарского, захватившего несколько урянхайских поколений племени Фу-юй. Когда в 1618 г. маньчжуры захватили города Фушунь и Кайюань, то князь Худуньшу, как тогда именовался Ликдан-хан, заключил оборонительный союз против них с китайцами, отдавая своих слабых союзников (другие монгольские племена) в жертву маньчжу-

(209/210)

рам¹. [34] Очевидно, что в числе этих монголов были и урянхайцы трёх военных поселений (округов), так как они значатся среди подвластных владений маньчжур при первых императорах Дайцинской династии.

Из приведённых данных, собранных Покотиловым из китайских источников по вопросу об урянхайцах (монгольских), можно видеть, что хотя этот автор нигде не упоминает об имени Хи, или Кумохи, на что и трудно было бы рассчитывать вследствие разницы во времени (до трёх столетий), всё же не может быть сомнения, что описываемые им столь

подробно урянхайские племена юго-восточной Монголии и по местонахождению и по обычаям и прочим признакам — политическим и хозяйственным, — а также по характеру их сношений с Китаем являются, безусловно, тождественными с прежним племенем Хи, будучи наследниками их былой исторической роли в этом районе, тем более, что эти данные совпадают с тем, что нам известно о связи между Хи (Кумохи) и ранними урянхайцами (улянха). Но сам Покотиллов не догадывался о такой связи, иначе он не сказал бы, со ссылками на Санан-Сецена, что в юго-восточной Монголии речь идёт лишь об оставшихся здесь монголах после возвращения большинства их с падением Юаньской династии на север Монголии², [35] а не о таких монголах, которые здесь всегда жили с древнейших времён.

Ничего не говорит об этой связи между Хи (Кумохи) с Урянхайцами (монгольскими) и другой выдающийся синолог д-р Бретшнейдер, который в своем известном труде даёт, под заглавием «Улянха», перевод из указанной главы 328 — округ До-янь Минской истории³. [36] В данном переводе-изложении говорится, что эта страна (Улянха) лежит на юг от Хэй-лун-цзян (р. Амур) и на север от прихода Юйянсай. Минская география, продолжает Бретшнейдер, заявляет, что страна Улянха граничит на востоке с Хайси (название округа на территории Нюй-чжн, которая была восточным соседом Улянха), на западе — с Кайпин (то же, что Шанду, летняя резиденция Хубилая в восточной Монголии), на севере — с Бэй-хай⁴. [37]

Во время Ханьской династии это была страна Сянь-би, в Танский период Тугу-хунь жили на ней, а во время Сун кидане занимали эти места. В течение Юаньского периода они (страна Улянха) образовали северную часть округа Данин-лу. В 1339 г. император Хун-у учредил в этой стране 3 военных округа: До-янь, Фу-юй и Тай-нин. До-янь простирается от Да-нин на юг до Си-фын-коу и Сюань-хуа-фу. Тай-нин включает Цзинь-чжоу, И-чжоу, Гуан-нин и простирается до р. Ляо. Фу-юй простирается до Шэньян (Мукдэн), Тиелин и Кайюань.

Эти военные округа управлялись старшинами их собственного народа, не зависели от Минов. Монголы часто вторгались в эту страну, особенно в течение периода, когда ойратский вождь Йесян (Эсень) правил Монголией. Китайские летописи сообщают также о нескольких восстаниях Улянха против Кнгая. Подробности об этих восстаниях Бретшнейдер опустил, но они были приведены выше. Не говоря о связи между Хи (Кумохи) и урянхайцами и даже не называя имени Хи, Бретшнейдер всё же указывает, что в Ханьской династии страна урянхайцев была Сяньби (от которых, как мы знаем, происходили Хи через Юйвынь), в Танский период Тугу-хунь (также вышедшие из сяньбийцев и также связанные с Хи) жили на ней; во время Сун Кидане (которым подчинялись тогда Хи) занимали эти места. Таким образом, Бретшнейдер был близок к правильному выводу, но не сделал его, так как для него вопрос об урянхайцах был частным вопросом и в его задачи не входило более подробное рассмотрение этого вопроса.

Даже новейший автор Витфогель, к тому же пользующийся компетентным сотрудничеством опытного китайского автора, не сумел вывести из ещё более полного материала надлежащего вывода в смысле отождествления Хи (Кумохи) с последующими урянхайцами, хотя подробно, но раздельно говорит о тех и о других¹. [38] Между тем его труд давал наилучшие возможности для такого вывода, ибо он основан на самом широком использовании китайского текста династийной истории царства Ляо (т.н. Ляо-ши), причём даются многочисленные выдержки из этого источника в дословном и точном переводе². [39] Изложение самого труда, исходящее из этого документального материала, освещает его с помощью обширной литературы, насчитывающей сотни заглавий и почти столько же на европейских, китайском и японском языках авторов, как наиболее осведомлённых и авторитетных комментаторов и исследователей.

В этом труде, содержащем многочисленные данные касательно народа Хи (Кумохи), имеется также несколько упоминаний об Урянхайцах (Улянха, Улянхай) в различных

формах транскрипции: Унянгай, Волангай. Тождество обеих форм транскрипции с Улянхай устанавливается в Цяньлуновской редакции Ляо-ши — в этом случае правильно и надёжно.

Эти упоминания касательно Урянхайцев по их содержанию легко могут быть сопоставлены с аналогичными данными касательно Хи, приводимыми в указанном труде. Однако ни Витфогель, ни его китайский соавтор Фын Цзя-шэн не только не делают этого, но, напротив, связывают племена Унянгай (Волангай) именно с западными (Енисейскими) Урянхайцами, по примеру других цитируемых ими авторов, как это определённо утверждается на стр. 98 в следующих словах:

«Унянгай. Это, по-видимому, является ранней записью о племени, называемом монголами Урянхай, Рубруком — Оренгай, лесными урянхитами — Рашид-ад-Дином, китайцами — Улянха к Минское время и Урянхай в настоящее время.» Далее поясняется, что это племя жило далеко к северу от Каракорума в середине XIII стол., славилось снеговой (или ледовой) обувью, сделанной из полированных костей (лыжами — *Н.К.*), которые позволяли людям племени ловить птиц и зверей (по заявлению Рубрука). Они жили в лесах как охотники и оленеводы. Они поныне славятся в качестве оленеводов. Они храбро сражались в армии Чингис-хана. Их потомки зашли далеко на восток до р. Шара-Мурень в Минское время ¹ [40] и распространились на обширной территории при Маньчжурской династии. Их наилучшие известные представители живут на юг от Центральной Сибири близ истоков р. Енисея между Саянским хребтом и Танну-ула. Их этническое и культурное родство описывается как монгольское Бретшнейдером и Жибертом, тунгусское Рубруком и самоедо-енисейское, смешанное с тюркским, Кастреном и Чаплнчкою.

Таким образом, Витфогель и, очевидно, его китайский соавтор считают, что восточные урянхайцы являются частью енисейских, распространившиеся с запада на восток, но всё же признают, что племя тесно приближается к монгольскому образу жизни, раз Санан-Сецен в «Истории восточных монголов» утверждает, что тысяча урянхайских воинов служила для охраны могилы Чингис-хана в течение значительного периода времени ². [41]

Из приведённых выдержек труда Витфогеля и Фын Цзя-шэна видно, что им осталась неизвестной связь между народом (племенем) Хи и восточными (монгольскими) урянхайцами, несмотря на то, что именно эта связь определила присутствие урянхайцев в юго-восточной Монголии, как потомков и преемников народа Хи в этом районе. Многочисленные данные, заимствуемые обоими указанными авторами из Ляо-ши и других источников касательно Хи, позволяют достаточно понять эту связь.

Возьмём факты: на стр. 161 отмечается употребление правителями Ляо повозок Си (Хи), запряжённых животными или подтягиваемых людьми ³, [42] причём на стр. 141 подчеркивается, что Хи и Шивэй (две родственные группы племён) славилась умением обработки металлов и изготовления повозок (одно поколение Шивэй так и называлось: чернотележные шивэй). Но также сообщается, что племя Унянгай (Улянхай) доставляло царству Ляо в качестве дани возчиков повозок. Это предполагает употребление повозок у самих урянхайцев; едва ли такие повозки могли существовать у западных урянхайцев (охотников-олeneводоЕв Енисея), хотя авторы цитируемого труда, сообщая о доставлении унян- (212/213)

гай таких возчиков, добавляют указание: с северо-запада. Напротив, восточные урянхайцы, как указывалось в своем месте, широко употребляли подобные повозки. Понятно, что совпадение фактов употребления повозок народом Хи и доставление возчиков повозок племенем Унянгай (Урянхай) гозорит о том, что это один и тот же народ и что указанные урянхайцы были не западными, а восточными. Совпадает и другое указание относительно одного из меньших племён Хи о доставлении им царству Ляо в дань мускусного оленя с сообщением о доставлении племенем Волангай (Урянхай) в

дань царству Ляо пятнистого оленя. И в этом случае речь идёт, очевидно, об одном и том же народе, доставляющем дань одинаковыми предметами, несмотря на различие племенных наименований. Имея в своём распоряжении такой конкретный материал, Витфогель и Фын Цзя-шэн всё же не сделали из него надлежащего вывода и связь между народом Хи и т.н. монгольскими урянхайцами для них осталась неизвестной, так что, признавая наличие этой народности (урянхайцев) в юго-восточной Монголии, они продолжали считать их представителями (частью) западных (енисейских) урянхайцев, перешедших на восток.

Выше была приведена цитата из работы японского автора С. Вада, в которой дано отождествление (и, безусловно, правильное) наименования Сань-вэй-дада, т.е. датань трёх военных округов, с урянхайцами (монгольскими). В русской литературе также были попытки таких отождествлений дада с урянхайцами, по крайней мере для известной части дада.

Известный исследователь Н.А. Аристов в ценной работе «Заметки об этическом составе тюркских племен и народностей» упоминает об этом. Он пишет: «На востоке смежно с принадлежавшими к тунгусскому племени (ныне доказана принадлежность киданей к монгольскому племени — *Н.К.*) и обитавшими в южной Маньчжурии киданями, кочевали около Шара-Мурени Татаби, которые, по-видимому, были известны у китайцев под именем Кумохи или Хи (в подтверждение делается ссылка на орхонские надписи — *Н.К.*). В эпоху Чингисхана эти же Хи являются под именем белых тата у китайцев и онгутов, у монголов в той же почти местности, где и ныне составляют совершенно обмонголившийся аймак Оннют. На северо-западе земли Хи примыкали в IX в. к кочевьям татаней; вероятно, это огуз-татары орхонских надписей, т.е. племя татарское, удержавшееся на границе между Маньчжурией и Монголией до времён Чингис-хана. По именам беков и по отнесению татар Рашид-ад-дином к особой от монгол группе народов, представляется вероятным считать татар племенем тюркским»¹. [43]

Этот последний вывод Н.А. Аристова является ошибочным и татар действительно надлежит принимать, безусловно, за монголов и отождествлять их с шивейцами, которые также были монголами. Но интересным является сближение Н.А. Аристовым Хи с белыми тата.

Тата, это в сущности татань, о которых Н.А. Аристов упоминает далее. О трёх отделах тата говорят китайский автор XIII в. Ман-хун, переведённый В.П. Васильевым². [44] Первая глава (параграф) этого перевода начинается так:

земля, в которой в первый раз являются татары, лежит на северо-запад от киданей. Их поколение происходит от шатосцев и составляет особый род, а потому и не было известно при прежних династиях. Они разделяются на три вида: чёрных, белых и непокорных (диких). Далее идёт описание внешности и образа жизни каждого из этих трёх видов (татар).

Г.Е. Грумм-Гржимайло комментирует это деление дада на три отдела так: белые дада, иначе вангу, т.е. онготы или онгуты (ныне оннюты), — это шато; чёрные дада — это мэнгу; дикие или непокорные дада — урянхи, шуй-дада и хэй-шуй дада¹. [45]

То, что поколение дада (татары) по буквальному смыслу китайского текста происходит от шатосцев, которые составляли подразделение тукюе, даёт повод Аристову считать тюрками Хи (татаби). Однако такое предположение теперь надлежит также совершенно отвергнуть, так как монгольская принадлежность Хи является не менее точно установленной, как и татань (татар) Г.Е. Грумм-Гржимайло, впрочем, сомневается в правильности сближения Н.А. Аристовым белых дада с Хи на том основании, что Хи упоминаются в китайской истории с конца X в., т.е. одновременно с онгутами, и позднее, под 1162 г., когда их восстание было подавлено чжурчженями². [46]

Подобное возражение Г.Е. Грумм-Гржимайло не может считаться убедительным, так как в китайской историографии зачастую наблюдалось, что старое и новое наименования одного и того же народа или племени употребляются параллельно и одновременно; это видно и на примере названия Улянхай, которое, несомненно, является вторым наименованием народа Хи или определенной группы племён этого народа. Так, оба этих наименования употребляются параллельно и одновременно в Ляо-ши и в других китайских исторических источниках. То же могло быть и в отношении одновременного употребления наименований Хи и онгутов, тем более, что в Мэн-гу-ю-му-цзи³ [47] при описании онгутского аймака прямо говорится, что в начале Минской династии здесь был учреждён под управлением старшины племени Урянх военный вассальный округ, потом земля эта подпала под власть монголов, т.е. позднейших монголов, тогда как урянхи, будучи также монгольского происхождения, принадлежали к числу ранних монголов. Оннютский аймак на юге граничил с аймаками Карциньским и Аоханьским, которые, как и аймак Найманьский, принадлежали племенам Хи, а потом частично или целиком вошли в состав трех военных округов урянхайцев.

Отвергая толкование Н.А. Аристова, что белые тата (дада) обозначали Хи — у китайцев и онгутов — у монголов, Г.Е. Грумм-Гржимайло предполагает отождествлять диких или непокорных дада с урянхами, шуй-дада, т.е. речными дада, и хэй-шуй-дада, т.е. черноречными (Амурскими) дада.

Если учитывать, что урянхайцы это Хн, а Хи, будучи ранними монголами, были родственны шивейцам, которые новейшими исследователями отождествлялись с татарами орхонских надписей, т.е. дада или дадань, то подобное сближение между Хи — урянхайцами и дада (татарами) является вполне допустимым, но с оговоркой, что в этом случае речь идёт об особой группе дада (214/215)

татар), а не о всём этом народе в целом. Передвижение части дада (татар) к Инь-шаню, где они могли оказаться в непосредственной близости с Хи, т.е. с урянхайцами, и частично смешаться с ними, также оправдывает предположенное сближение. Какая именно часть дада (татар) может отождествляться с Хи — урянхайцами, это остается ещё спорным вопросом; возможно, что для этого имеется больше оснований по отношению к диким или непокорным дада (татарам) в виду исторически доказанных свободолюбивых склонностей Хи-урянхайцев, которые упорно защищали свою независимость и против китайцев и против киданей царства Ляо.

Последний вопрос, который надлежит рассмотреть, это вопрос о самом имени улянхай (урянхай). Впоследствии это имя получило широкое распространение среди народов (племён) алтайской группы языков и даже как бы утратило специальное этническое значение, превратившись в прозвище (кличку) или просто в нарицательное слово для обозначения обнищавшего угнетённого народа. А так как именно в таком подчинённом и обеднённом положении оказались в позднейшее время обитатели урянхайского (верхне-енисейского края), то за ними и закрепилось такое наименование¹. [48] Но раньше положение восточной группы урянхайцев, бывших хисцев, было иным, и в то время, несомненно, это имя имело определённое этническое содержание. Но когда оно впервые появляется в китайской литературе и в какой форме?

На этот вопрос удачный ответ даёт современная догадка Л.Л. Викторовой, которая в своей диссертации «Раннее расселение монгольских племён» (Л., 1952 г.) предлагает рассматривать известное в китайской литературе VII-VIII вв. наименование владения Улохоу как первоначальную китайскую форму последующего наименования Улянха. Владение Улохоу, расположенное в верховьях Амура, как раз соответствует той местности, где в эпоху Чингис-хана и в предшествующее время было местонахождение племени (поколения) Улянха (Урянхат, Урянхит «Сокровенного сказания»). Данные «китайских династийных историй» (Вэ-шу, Вэй-ши, Тан-шу) об этом владении полностью соответствуют описанию урянхайцев данной группы в эпоху Чингис-хана и ранее этого времени. Поэтому необходимо считать, что догадка Л.Л. Викторовой вполне

подтверждается историческими и этнографическими свидетельствами, которыми мы располагаем. Она может опираться также на археологические свидетельства. В китайских источниках описываются древние погребения правителей Северной Вэйской династии в этой стране Улохоу. Династия Северная Вэй произошла от сяньбийских предков, которые являлись ранними монголами и вышли из этой местности. От сяньбийцев же происходили и уроженцы Улохоу, бывшие также монголами, как и известные нам Хи — урянхайцы. Таким образом, археологические данные не только утверждают прямую связь между Улохоу и их сяньбийскими предками, но и устанавливают такую же связь между Улохоу и Хи — урянхайцами, происходившими от тех же сяньбийских предков. С этой точки зрения можно сказать, что Улохоу скорее всего и является ранней китайской формой наименования Улянха (Урянхай), которая, как известно, получила столь широкое распространение впоследствии и дошла до наших дней. Вместе с тем мы (215/216)

должны признать, что это имя распространилось с востока на запад, а не в обратном направлении, как продолжали думать многие авторы и как утверждают новейшие авторы Витфогель и Фын Цзя-шэн. Об этом говорит самый факт столь раннего появления этого имени в форме Улохоу на востоке для обозначения восточных (монгольских урянхайцев). На западе в то время и ещё долгое время спустя существовало наименование Дубо (в китайской транскрипции), в котором видят прототип современного наименования западных урянхайцев — Тува (тувинцы), ранее более известных под именем тех же урянхайцев.

Заканчивая на этом предлагаемый комментарий, вполне уместно повторить тот вывод, который подсказывает вновь найденный текст энциклопедии Юань-цзянь-лэй-хань, как нужное и своевременное, добавленное к текстам, использованным Н. Бичуриным, о прямой связи между горными жунами — Юй-вынь, Хи — Урянхай, и о существовании более древней и значительной восточной (монгольской) ветви урянхайцев.

[1] ¹ Г.Н. Потанин. Очерки Северо-западной Монголии. IV, СПб, 1883. стр. 664.

[2] ² Из Нерчинска в Китай с караваном в 1871-1872 гг. Записки Русского Географического Общества, по отделению этнографии, т. XXXIV, 1909, стр. 593-630.

[3] ³ Цитируется по Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Ленинград, 1926, стр. 579, прим. 2.

[4] ¹ В «Заметках о путешествии в Китай казака Петлина». Записки Восточного отделения Русского археологического общества, 1892, VI, вып. IV, стр. 307.

[5] ² Цитируется по Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 153, прим. 4. Наименование широкомонголов носит группа монголов, живущая в Амдо и Каме (Северо-восточном Тибете), которая проникла сюда в начале XVII в. с востока из Ордоса.

[6] ³ История первых четырёх ханов из дома Чингисова. СПб, 1829, стр. 41.

[7] ⁴ Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2 (продолжение на стр. 579).

[8] ⁵ П.С. Попов. Записки о монгольских кочевьях. Мэн-гу-ю-му-цзи, СПб, 1895, прим. 35 на стр. 171.

[9] ⁶ Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 20, прим. 3.

[10] ⁷ Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2. Ссылка на Си-чжай-оу-дэ относится к стр. 199 Мэн-гу-ю-му-цзи.

[11] ¹ Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2.

[12] ² П.С. Попов. Указ. соч., стр. 198-199.

[13] ³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2.

[14] ⁴ Schott. Über die ächten Kirgisen. Berlin, 1865, стр. 461. Шотт также считал этих урянхайцев за енисейских тюрок. Но Палладий, по-видимому, отделял их от тюрок, так как называл их особо в ряду трёх племен: урянхай, хакас и кэргиз.

[15] ⁵ Б.Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Ленинград. 1934, стр. 57, 66, 68, 77, 78, 87, 90, 155.

[16] ¹ Б.Я. Владимирцов. Указ. соч., стр. 90, 155.

[17] ² П.С. Попов. Указ. соч., стр. 13.

[18] ³ Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578.

[19] ¹ De Guignes. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres tartares occidentaux, avant et depuis, j.c. jusqu'à présent, изданный в Париже в 1756 г.

[20] ² Кай-пин-фу то же Шан-ду в Восточной Монголии, как указывает д-р Бретшнейдер.

[21] ¹ П.С. Попов. Указ. соч., стр. 12 с примечаниями 94 и 95.

[22] ² Там же, стр. 196.

[23] ³ Там же, стр. 13.

[24] ⁴ Там же, стр. 199.

- [25]⁵ Д. Покотилов. История Восточных монголов в период династии Мин. 1368-1634. СПб, 1898.
- [26]¹ Д. Покотилов. Указ. соч. стр. 15.
- [27]² Там же, стр. 18.
- [28]³ Там же, стр. 40.
- [29]⁴ Там же, стр. 47.
- [30]¹ Д. Покотилов. Указ. соч., стр. 61-62.
- [31]² Там же, стр. 65 и 83.
- [32]³ Там же, стр. 32.
- [33]⁴ Там же, стр. 90.
- [34]¹ Д. Покотилов. Указ. соч., стр. 213.
- [35]² Там же, стр. 15.
- [36]³ E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, 1888. См. переизданную фототипию, 1937 г.
- [37]⁴ Бэй-хай, букв. Северное море. Обычно этим именем по-китайски обозначается озеро Байкал, но в данном случае это название означало близкую большую реку, вероятно, т.н. Юйини, о которой говорится в описании страны Улохоу (Н. Бичурин. Собрание сведений..., гл. II, стр. 98, в переиздании — гл. II, стр. 80).
- [38]¹ Wittfogel K.A. and Feng Chia-sheng. History of Chinese society Liao (907-1125). Philadelphia the American philosophical society, 1949.
- [39]² Пишущий эти строки ряд таких выдержек проверил по китайскому оригиналу, и перевод их оказался вполне правильным.
- [40]¹ Здесь нашими авторами, Витфогелем и Фын Цзя-шэном, делается ссылка на японского автора Вада, который в своей работе, изданной на английском языке: The natives of the lower reaches of the Amur river as represented in chinese records, стр. 101, прим. 1 цитирует из корейского текста Ичио-силлох под 1448 г. сообщение: Войска под начальством ойратской Эсеня напали на Сань-вэй-датань и также на дикие племена, населявшие Лао вэнь-цзян и Циливэй. Дикари упорно сопротивлялись и, будучи разбиты, войска Эсеня отступили. Из пояснений к этому тексту видно, что Сань-вэй-датань — это урянхайцы на восток от Хинганских гор, Лао-вэнь-цзян есть Наовэньцзян, или река Нонни, и Циливэй — это гиляки, в то время бывшие в большой силе и простиравшиеся на запад до озера Саргу (Сань-лун), как говорит тот же японский автор.
- [41]² Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen... St-Pet., 1829, стр. 408.
- [42]³ Лёгкая повозка, ведомая человеком и верблюдом, о которой упоминают Цидань-гочжи (автор Йе Лун-ли) и Сы-ма Гуан, в Тун-цзянь-ган-му, как полагают, была взята киданями от Си (Хи) и употреблялась правителями Ляо. Так, в тексте Ляо-ши, гл. 4, упоминается под 945 г., что император при нападении китайской армии сел в повозку Си (Хи) и отступил более чем на 10 ли (там же, стр. 114).
- [43]¹ Живая старина, 1896, вып. 3-4, стр. 295, отд. оттиск, стр. 21.
- [44]² В.П. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии. Полное описание монголо-татар (перевод «Мэн-да-бей-лу»). Труды ВОРАО, СПб, 1857, ч. IV, стр. 216-235 указанного труда. В конце сочинения стоит надпись: Сочинение Мэн-хун при Сунской династии.
- [45]¹ Г.Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II. стр. 380.
- [46]² Там же, прим. 1 к стр. 380.
- [47]³ П.С. Попов. Указ. соч., стр. 27.
- [48]¹ Трактровку автора статьи о происхождении названия «урянхайцев» применительно к населению бассейна Верхнего Енисея редколлегия считает весьма спорной.